

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в четверг, 4 февраля 2021 года, в 15 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Марк Пекстен де Бёйтсверве(Бельгия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1555-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы перейдем к распорядку работы на сегодняшнюю вторую половину дня, я хотел бы горячо приветствовать новую коллегу, которая недавно приступила к выполнению своих обязанностей в качестве посла — посла Норвегии ее Превосходительство Тине Мёрш Смит. Я горячо приветствую вас на этом форуме, и позвольте мне заверить вас от имени Конференции по разоружению в нашем всемерном содействии и поддержке.

Сейчас я предоставляю возможность выступить остающимся ораторам, включенным в список. Вначале я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к вам и приветствую посла Норвегии Мёрш Смит в нашей семье Конференции по разоружению.

Я благодарю посла Роберта Вуда и посла Геннадия Гатилова за их заявления на заседании, состоявшемся сегодня ранее. Индия приветствует продление Российской Федерацией и Соединенными Штатами нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений в качестве важного шага и позитивного вклада в столь необходимое улучшение условий международной безопасности и достижение цели полной ликвидации ядерного оружия, являющейся наивысшим приоритетом международного сообщества.

Переходя к проекту решения в вашем пересмотренном предложении, содержащемся в документе CD/WP.632, г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и ваших коллег за распространение этого пересмотренного варианта с некоторыми поправками, которые мы предложили. Вместе с тем у меня есть некоторые вопросы и некоторые замечания. Вначале я хотел бы коснуться последнего пункта преамбулы, в котором вы изменили формулировку «pursuant to rule 28» («в соответствии с правилом 28») на «recalling rule 28» («ссылаясь на правило 28»), и я хотел бы понять причины для этого, поскольку мне это не совсем ясно; хотя разница и невелика, я уверен, что здесь есть тонкая разница.

Что касается пункта 3, то теперь вы включили «эффективные меры» и исключили «характер и сферу охвата соглашений», как мы предлагали. Однако мы видим, что он все же не соответствует нашим ожиданиям, поскольку в пункте 1 с) постановляющей части документа CD/2119 была дана формулировка «рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров». Я надеюсь, что это также может быть учтено, как об этом просили и ряд других коллег.

Аналогичная озабоченность имеется у меня в отношении пункта 7, в котором не упоминается о принятии доклада, а говорится лишь о «надлежащем отражении» докладов в ежегодном докладе Конференции. Однако существенно важно, чтобы, помимо их принятия во вспомогательных органах, доклады принимались также Конференцией по разоружению.

Мой уважаемый коллега из Мексики поднял вопрос о том, будут ли заседания вспомогательных органов официальными или неофициальными. По мнению моей страны, некоторые заседания, безусловно, должны быть официальными, с тем чтобы страны могли официально озвучить свои заявления и позиции, и мы решительно выступаем за то, чтобы, хотя некоторые заседания, безусловно, будут неофициальными, было также проведено несколько официальных заседаний.

Это все, что мы можем сказать на данный момент. Моя делегация поддерживает вас в принятии этой программы работы с поправками, которые мы предложили. Я рассчитываю на сотрудничество с другими государствами-членами в достижении консенсусного решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии, и сейчас я предоставляю слово послу Норвегии.

Г-жа Мёрш Смит (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за теплые слова приветствия. Я рассчитываю на то, что предстоящие годы будут, я надеюсь, плодотворными в плане создания основ для мира и

стабильности здесь, на Конференции по разоружению. Поскольку я беру слово впервые, позвольте мне, во-первых, поздравить вас, г-н Председатель, с принятием здесь ваших функций. Председательство на Конференции по разоружению, насколько я слышала, никогда не бывает легким. В его виртуальном формате это незавидная задача. Должна сказать, что вы справляетесь очень хорошо.

Во-вторых, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать соглашение между президентом Байденом и президентом Путиным о продлении на пять лет нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Норвегия уже давно желала этого, о чем мы уведомляли как Соединенные Штаты, так и Россию. Продление имеет важное значение для Норвегии, поскольку новый ДСНВ способствует обеспечению стабильности и безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне. Продление имеет также исключительно важное значение для продолжающейся работы в области контроля над вооружениями и разоружения.

В-третьих, я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и ваших коллег из группы шести председателей сессии Конференции 2021 года. При годовых циклах работы Конференции и ее быстро сменяющихся председательствах правила процедуры делают достижение прогресса сложной задачей. Ваши усилия по осуществлению внутренней координации между шестью председателями дают нам больше шансов на выполнение нашего мандата.

В-четвертых, я хотела бы заявить, что Норвегия поддерживает ваше пакетное предложение по программе работы, вспомогательным органам и заявлению Председателя. Как это имеет место в случае надлежащего компромисса, есть плюсы и минусы. Никто не получает всего того, чего он хочет. Короткого пути к контролю над вооружениями и разоружению не существует. Конференция по разоружению является отражением мира, в котором мы живем. Нынешний пакет не совсем соответствует целям, которые были поставлены первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, перед единым многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Однако десятилетия застоя на Конференции по разоружению говорят о том, что в краткосрочной перспективе нам следует иметь умеренные амбиции. Если мы начнем с малого и предпримем небольшие шаги, нам, возможно, удастся постепенно восстановить Конференцию по разоружению в качестве полезного переговорного форума, каковым она должна была быть, и тем самым сократить потребность в поиске других площадок для разоруженческих процессов. Пакет, предложенный группой шести председателей сессии 2021 года, является полезным вкладом в этом отношении.

В интересах коллективной безопасности давайте поможем Конференции по разоружению возобновить субстантивную работу; без субстантивного диалога мы никогда не сядем за стол переговоров, и мы, Конференция по разоружению, окажемся неактуальными, неспособными выработать какое-либо решение. Поэтому мы настоятельно призываем наших коллег — членов Конференции по разоружению проявлять сдержанность и гибкость.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Норвегии и предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы поприветствовать посла Норвегии Тине Мёрш Смит и особо отметить важную роль ее страны в работе над вопросами разоружения.

Моя делегация также присоединяется к другим делегациям, которые выразили признательность Соединенным Штатам Америки и Российской Федерации за то, что они завершили правовые процедуры продления ДСНВ еще на пять лет. Это, безусловно, позитивное и долгожданное изменение в неспокойной геополитической обстановке, характеризующейся растущей напряженностью и угрозой для международной безопасности. Мы надеемся, что, наряду с еще одним недавним позитивным изменением, а именно вступлением в силу Договора о запрещении ядерного оружия, это проложит путь к укреплению двустороннего, плюрилатерального и, особенно, многостороннего диалога по вопросам разоружения,

нераспространения и международной безопасности в соответствии с существующими международно-правовыми принципами.

В частности, моя делегация согласна с Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в том, что продление нового ДСНВ является важным шагом, но это лишь шаг, который обязательно должен привести к другим ощутимым соглашениям. По мнению моей делегации, он обязательно должен привести к полному соблюдению статьи VI ДНЯО, а также к выполнению обязательств и решений, согласованных в заключительных документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО, в частности недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, добиваться полной ликвидации ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению.

Г-н Председатель, что касается первого пересмотренного варианта проекта пакета, распространенного вашей делегацией, то мы признательны вам и другим членам группы шести председателей за усилия, направленные на то, чтобы приблизить нас к консенсусу, который, как вы справедливо отметили, был бы весьма скромным шагом вперед, но позволил бы по крайней мере приблизить Конференцию по разоружению к началу выполнения ее переговорного мандата.

Мы высоко оцениваем то, что этот вариант ближе к проекту пакета, представленному делегацией Алжира в прошлом году совместно с пятью другими председателями сессии 2020 года, который, на наш взгляд, был близок к достижению консенсуса и который моя делегация была готова поддержать, несмотря на серьезный скептицизм в отношении полезности вспомогательных органов, особенно в свете оценки результатов работы в 2018 году. Мы считаем, что чем меньше проект отклоняется от алжирского проекта, тем больше вероятность его успеха.

В этой связи, хотя моя делегация и может согласиться с некоторыми предложениями об изменении названия и новом добавлении к третьему пункту преамбулы, мы также понимаем важность того, чтобы они соответствовали гибкости, продемонстрированной моей делегацией на предыдущем заседании, и могли бы вернуться к прошлогодней формулировке, если это необходимо. Вместе с тем моя делегация обеспокоена добавлением в пункте 3, которое гласит «This may include discussions of legally binding instruments for negotiation» («Это может включать обсуждение юридически обязывающих документов для переговоров»). Мы считаем, что предыдущая формулировка в алжирском проекте оставляла конструктивную двусмысленность в отношении того, как интерпретировать термин «эффективные меры» в соответствии с системным и контекстуальным анализом, основанным на пункте 2, при условии, конечно, что это согласуется с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этой связи моя делегация предпочла бы вернуться к этой конструктивной двусмысленности. Если делегации не согласятся с этим, то моя делегация предлагает заменить это следующим предложением: «This shall include the consideration and recommendation of legally binding instruments for negotiation» («Это включает рассмотрение и рекомендацию юридически обязывающих документов для переговоров»), или же мы могли бы поддержать предложение, представленное утром делегацией Южной Африки.

И наконец, мы поддерживаем предложения, выдвинутые Кубой, Индией и другими делегациями, относительно того, что в пункте 7 следует четко указать, что Конференция по разоружению должна принимать доклады вспомогательных органов до их передачи Генеральной Ассамблее посредством годового доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Мексики. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-жа Верданингтьяс (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале заверить вас в том, что Индонезия готова неизменно поддерживать работу Председателя и этой уважаемой Конференции.

Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и приветствовать вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия и продление действия нового

Договора о сокращении стратегических вооружений. Мы надеемся, что эти жизненно важные события будут способствовать укреплению архитектуры ядерного разоружения и нераспространения.

Индонезия с удовлетворением отмечает обновленный проект пакета, распространенный 29 января 2021 года, и благодарит группу шести председателей сессии 2021 года за их усилия по продвижению нашей работы. Я полагаю, что все мы согласны с тем, что Конференции по разоружению следует продвигаться вперед в направлении эффективного выполнения своего мандата и сохранения своей актуальности. Ключом к этому будет завершение давних переговоров по программе работы, что, мы надеемся, может быть достигнуто в ходе первой части нашей сессии.

Индонезия считает обновленный проект пакета солидной основой, поскольку он основан на пакете, представленном в ходе прошлогоднего председательства Алжира, который был наиболее близок к консенсусу. Мы также высоко оцениваем ваши усилия, г-н Председатель, по сохранению тонкого баланса при максимально тщательном учете предложений и откликов делегаций.

Г-н Председатель, базовая позиция моей страны на этой Конференции остается неизменной. Мы хотим, чтобы программа работы была всеобъемлющей и сбалансированной, основанной на предыдущей работе Конференции по разоружению, включая работу вспомогательных органов 2018 года, и, что самое важное, способной привести нас к дальнейшему существенному прогрессу в направлении возобновления переговоров по ключевым вопросам Конференции по разоружению.

Рассматривая нынешний проект пакета, мы хотели бы присоединиться к призыву применять равный подход к четырем ключевым вопросам Конференции по разоружению; пакет должен быть нацелен на достижение параллельного прогресса и конкретно призывать к подлинным усилиям для достижения одинакового уровня зрелости существа по всем ключевым вопросам.

Для Индонезии ядерное разоружение является и должно быть наивысшим приоритетом. Конференции следует немедленно начать переговоры и в конечном итоге заключить всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию. Нам следует провести переговоры по поэтапной программе с конкретными хронологическими рамками. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также реализовать законное право государств, не обладающих ядерным оружием, на скорейшее достижение соглашения об эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных и безотзывных юридически обязывающих гарантиях безопасности.

Что касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала, то нам нужно продвигать разработку сбалансированного договора, который в равной мере учитывал бы интересы государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих им. Мы также хотим настоятельно призвать членов Конференции по разоружению приложить коллективные усилия для устранения потенциальных угроз, связанных с вепонизацией космического пространства и киберпространства.

Мы сознаем, что за столом по-прежнему существуют различные мнения по проекту пакета, в том числе в отношении приоритетности вопросов. Но наша Конференция может двигаться вперед только в том случае, если на это согласятся все стороны. Вести переговоры по одному вопросу, а по поводу других лишь дискутировать, конечно же, не получится. Этот проект пакета должен гарантировать каждому члену, что субстантивная работа на Конференции по разоружению по всем ключевым вопросам приведет к реальному и равному прогрессу. Мы считаем, что это единственный способ привлечь всех к работе и продвинуть вперед нашу Конференцию.

В этой связи мы призываем вас, г-н Председатель, и далее проводить всеобъемлющие консультации со всеми делегациями в целях отыскания общих позиций. Со своей стороны, моя делегация привержена конструктивному взаимодействию и призывает делегатов проявлять гибкость. Индонезия готова

поддерживать усилия Конференции по разоружению в направлении возобновления ее субстантивной работы и выполнения ее мандата в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю временного поверенного в делах Индонезии, и сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, в своем выступлении на первом пленарном заседании Конференции мы уже изложили наш принципиальный подход к модальностям выстраивания работы делегаций в ходе сессии Конференции по разоружению 2021 года. Однако мы еще не высказывались по «пакетному» предложению.

Приоритетной задачей по-прежнему считаем согласование всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Признательны председателям Конференции по разоружению 2020 года и «шестерке» председателей нынешней сессии за их непрестанные усилия по поиску компромиссных развязок по программе работы. Российская делегация принимала в них самое активное участие. Мы представили бельгийскому председательству свои соображения и замечания по первоначальному «пакетному» предложению. Отмечаем, что в обновленной версии (CD/WP.632) некоторые из них, наряду с соображениями других стран, были учтены.

Вместе с тем, по нашему мнению, фундаментальная правка в проект внесена не была, и поэтому документ в его нынешнем виде все еще не дотягивает до формата программы работы. Как мы уже неоднократно высказывались, программа работы должна предусматривать переговоры или, по крайней мере, предпереговоры по вопросам повестки дня, а не ограничиваться лишь утверждением графика работы и учреждением вспомогательных органов. Для этого, т. е. запуска структурированных предметных дискуссий, в 2018 году делегации, например, приняли простое решение — CD/2119.

Мы не против повторения в каком-то смысле опыта 2018 года, но тогда и оформить его следует в виде решения. Поэтому мы предлагаем изменить название первой части документа — я привожу его по-английски:

(*говорит по-английски*)

«Draft decision on the work of the Conference on Disarmament for 2021» («Проект решения о работе Конференции по разоружению на 2021 год»).

(*говорит по-русски*)

Соответствующую правку нужно внести в название второй части — я привожу его тоже по-английски:

(*говорит по-английски*)

«Draft decision for the implementation of the decision on the work of the Conference on Disarmament for 2021» («Проект решения об осуществлении решения о работе Конференции по разоружению на 2021 год»).

(*говорит по-русски*)

Мы отмечаем новую редакцию пункта 3 постановляющей части. В этой связи хотели бы уточнить, что понимается под фразой

(*говорит по-английски*)

«discussion of legally binding instruments for negotiations» («обсуждение юридически обязывающих документов для переговоров»).

(*говорит по-русски*)

Нам что, предлагается дискутировать, нужны ли вообще международному сообществу юридически обязывающие договоренности в области контроля над

вооружениями, разоружения и нераспространения? Если это так, то подобная задача не входит в круг наших обязанностей. Нам поручено вести переговоры по конкретным пунктам повестки дня с перспективой согласования проектов многосторонних соглашений.

Поэтому считаем, что концовку первого предложения этого абзаца, т. е. пункта 3 постановляющей части, можно было бы сформулировать следующим образом — привожу по-английски:

(говорит по-английски)

«to consider and recommend effective measures, including legal instruments for negotiations, in line with the Final Document of the first special session of the General Assembly devoted to disarmament» («рассмотреть и рекомендовать эффективные меры, включая правовые документы для переговоров, в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению»).

(говорит по-русски)

Такая формулировка опробована в уже упомянутом решении 2018 года CD/2119 и в гораздо большей степени соответствует мандату Конференции.

Еще один немаловажный момент. Полагаем необходимым, чтобы отчеты по итогам дискуссий во вспомогательных органах проходили процедуру одобрения Конференцией до включения их в ежегодный доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Соответственно, перед словами

(говорит по-английски)

«due reflection» («надлежащего отражения»)

(говорит по-русски)

следует добавить

(говорит по-английски)

«adoption and» («принятия и»).

(говорит по-русски)

Г-н Председатель, мы вполне осознаем, что у государств — участников Конференции различаются позиции относительно приоритетности того или иного вопроса повестки дня. Некоторые делегации первостепенным считают проблематику запрещения производства оружейного расщепляющегося материала, другие — вопросы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и противодействия ОМУ-терроризму. Что касается двух последних тем, то на столе Конференции имеются добротные наработки в виде конкретных проектов или ключевых элементов, готовых для переговоров. Предлагаем сбалансировать проект «пакетного» предложения за счет включения в мандат возможного вспомогательного органа 5 рассмотрения российской инициативы по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма.

В прошлом году мы неоднократно высказывались по теме так называемых методов работы. По-прежнему считаем такой разговор тратой драгоценных ресурсов и времени, тем более в условиях бюджетного дефицита и эпидемиологических ограничений. Тем не менее, похоже, что у подавляющего большинства делегаций есть аппетит к обсуждению этой темы. В этом случае организовать подобные дискуссии следует таким образом, чтобы от них не было ущерба нашим усилиям на основном треке — согласовании программы работы. Нам не нужны дополнительные разделительные линии на Конференции.

В этой связи считаем нецелесообразным повышение статуса руководителя неформальных консультаций по вопросу повышения эффективности и работы Конференции по разоружению до «посредника» (facilitator). Кроме того, убеждены,

что доклад по итогам таких консультаций не должен подлежать согласованию делегациями и не должен иметь никакого официального статуса. Это следует отразить в последнем предложении заявления Председателя. Предлагаем следующую формулировку — привожу ее по-английски:

(говорит по-английски)

«This report should not be agreed and has no status» («Этот доклад не подлежит согласованию и не имеет никакого статуса»).

(говорит по-русски)

В заключение хочу заверить, что российская делегация настроена на конструктивное взаимодействие со всеми партнерами в интересах обеспечения гладкой и плодотворной работы Конференции.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Российской Федерации, и сейчас я предоставляю слово представителю Словакии.

Г-н Гуттен (Словакия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего председательства, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2021 года. Мы надеемся на сотрудничество с вами, а вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Словакия присоединяется к заявлению, оглашенному сегодня от имени Европейского союза. Мы также приветствуем и полностью поддерживаем договоренность между Соединенными Штатами и Российской Федерацией о продлении нового Договора СНВ на пять лет. Мы считаем, что этот Договор вносит ключевой вклад в обеспечение международной стабильности и безопасности, укрепляя стратегическую стабильность между двумя крупнейшими государствами, обладающими ядерным оружием, за счет сокращения развернутых стратегических ядерных арсеналов и повышения предсказуемости и взаимного доверия, в том числе через механизм контроля за соблюдением Договора.

Словакия поддерживает усилия по поддержанию, укреплению и дальнейшему развитию архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы надеемся, что продление нового ДСНВ придаст дополнительный импульс для продолжения диалога о путях повышения стратегической стабильности и о будущих соглашениях по контролю над вооружениями, которые могли бы покрывать более широкие аспекты и охватывать соответствующие государства. Мы также считаем, что продление нового ДСНВ могло бы задать позитивный тон для предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Г-н Председатель, что касается пакетного предложения, то мы считаем, что оно обеспечивает хорошую основу для субстантивной работы Конференции в этом году. Мы готовы проявить гибкость и хотели бы двигаться вперед на основе этого проекта.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Словакии. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) *(говорит по-арабски)*: Я беру слово от имени посла Лазхара Суалема, который не может принять участие в этом заседании в связи с обязательством, возникшим ранее, за пределами Женевы. Моя делегация хотела бы приветствовать заявления послов Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации о продлении нового Договора о сокращении стратегических вооружений, что, мы надеемся, станет позитивным шагом в области разоружения.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить мою искреннюю благодарность и признательность за ваши ценные усилия и обширные консультации, которые вы провели с государствами-членами. Я еще раз заверяю вас и следующих председателей этой сессии в готовности Алжира поддерживать работу Конференции, с тем чтобы помочь ей достичь своих целей в соответствии с ее мандатом. Как мы заявили на открытии сессии, мы твердо убеждены в том, что ваша методология, основанная

главным образом на подходе, применявшемся на предыдущей сессии, в частности на пакете, представленном Алжиром, является результатом коллективных усилий шести председателей и всех государств-членов. Этот подход объективно и абстрактно основывается на возможностях, предоставляемых правилами процедуры, обычной практике в рамках работы Конференции и успешном опыте. Он опирается на различные инициативы, которые помогут Конференции восстановить ее статус переговорного форума, что отвечает жизненно важным интересам всех народов. Этот подход также основывается на букве и духе Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, включая принятие ответственности и проявление добросовестности как фундаментальный принцип многосторонних действий.

Точка зрения Алжира была основана на необходимости достижения абсолютного и всеобъемлющего консенсуса по пакету, предложенному им от имени группы шести председателей, в целях защиты интересов всех без исключения государств-членов и учета их позиций. В этой связи стоит напомнить о недавнем успехе этого подхода, когда он позволил в максимально возможной степени приблизить пакет, предложенный Алжиром в качестве компромиссного решения, к достижению абсолютного и всеобъемлющего консенсуса благодаря коллективному и совместному вкладу членов Конференции, а также гибкости и смелым решениям, принятым некоторыми делегациями, которые вновь заслуживают нашей похвалы и признательности. Это было самое большое достижение Конференции в ее усилиях по достижению консенсуса в отношении программы работы с тех пор, как она утвердила свою последнюю программу работы в 2009 году. Мы считаем, что улучшения, внесенные вами в пакет, учитывают интересы и позиции государств-членов и сохраняют тонкий баланс пакета, предложенного группой шести председателей в прошлом году.

Поэтому мы поддерживаем его и будем поддерживать любые улучшения, которые помогут достичь еще более широкого консенсуса по этому пакету. Мы надеемся, что государства-члены проявят гибкость, требующуюся в рамках многосторонних действий, и что можно будет приложить все усилия для продвижения вперед работы Конференции. Алжир готов поддержать любые шаги, направленные на сближение различных точек зрения.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Алжира, и сейчас я предоставляю слово представителю Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-жа Диас Мендоса (Венесуэла (Боливарианская Республика)) (говорит по-испански): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к словам приветствия в адрес посла Норвегии Мёрш Смит.

Боливарианская Республика Венесуэла приветствует решение Российской Федерации и Соединенных Штатов продлить новый ДСНВ; мы также испытываем глубокое удовлетворение по поводу вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия, что представляет собой важный шаг на пути к полной ликвидации ядерного оружия и, безусловно, обязательство добиваться мира для всех народов.

Что касается предложения по программе работы, то моя делегация высоко оценивает усилия Председателя и его команды, которые позволили обеспечить преемственность в деятельности Конференции посредством представления проекта программы работы. Мы присоединяемся к различным выражениям благодарности за ваши напряженные усилия по проведению обширных консультаций по этим документам.

Моя делегация уделяет серьезное внимание замечаниям государств-членов в отношении предложения Председателя, и мы рассчитываем внести конструктивный вклад в его обсуждение. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы изложить некоторые предварительные оценки по распространенным документам, пока они рассматриваются в нашей столице.

В отношении первого проекта решения по программе работы Конференции на сессию 2021 года важно подчеркнуть, что Конференции следует выполнять мандат, установленный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня с учетом интересов безопасности всех государств. В этой связи мы отмечаем, что в пункте 1 постановляющей части указано, что Конференция решает вести свою работу в 2021 году в соответствии с прилагаемой таблицей. Мы хотим подчеркнуть, что необходимо учитывать влияние COVID-19 на работу Конференции в 2020 году и его возможные последствия для 2021 года. По мнению моей делегации, Конференции следует планировать свою дальнейшую работу на основе очных или, в противном случае, смешанных заседаний. Последние недели с их исключительно виртуальными заседаниями показали нам, как трудно проводить субстантивные интерактивные дискуссии вне зала заседаний.

Моя делегация также озабочена тем, что в настоящее время секретариат готовит бюджет исключительно на основе виртуальных заседаний на весь 2021 год, что ограничит продолжительность наших заседаний двумя часами. Мы считаем важным сохранять переговорный мандат Конференции, поскольку она не является просто совещательным органом и поэтому не может довольствоваться дискуссиями, не дающими результата. И в этой связи уместно отметить усилия Председателя по урегулированию озабоченностей государств-членов в отношении переговорного мандата Конференции.

Что касается создания вспомогательных органов, то, хотя мы и считаем, что работу Конференции следует вести на пленарных заседаниях, наша делегация готова постепенно продвигаться вперед в направлении преодоления ее тупика путем учреждения вспомогательных органов при условии сохранения переговорного мандата Конференции. Поэтому мы считаем позитивным тот факт, что в пункте 3 постановляющей части признается, что цель работы вспомогательных органов «может включать обсуждение юридически обязывающих документов для переговоров», как указано в пересмотренном варианте, хотя мы предпочли бы формулировку, которая предполагала бы, что цель может включать переговоры по юридически обязывающим документам. На протяжении последних нескольких лет ряд государств-членов представляли на этой Конференции рабочие документы, конкретные договорные предложения, касающиеся, в частности, прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, которые заслуживают внимания Конференции.

Что касается пункта 7 постановляющей части, то мы разделяем мнение других делегаций относительно того, что доклады вспомогательных органов должны представляться на рассмотрение Конференции на ее пленарном заседании и впоследствии обсуждаться, прежде чем они будут должным образом отражены в годовом докладе Конференции по разоружению.

В отношении пункта 8 постановляющей части мы разделяем озабоченность других делегаций по поводу того, чтобы не предрешать будущие заседания Конференции. Кроме того, что касается таблицы, прилагаемой к первому проекту решения, то мы хотели бы получить разъяснения в отношении пунктов «Осуществление договоренностей по вспомогательным органам» и «Прочие организационные вопросы». Нам интересно, в чем разница между этими двумя пунктами и каковы задачи, которые предполагается решать в рамках этих пунктов. Относится ли это к принятию второго решения или к реализации первого? Иными словами, было бы очень важно и полезно иметь дополнительную ясность относительно того, в чем заключаются эти договоренности.

Моя делегация желает и далее участвовать в дискуссиях по программе работы в весьма конструктивном духе, и в этом духе мы надеемся, что в 2021 году Конференция сможет, наконец, согласовать программу работы, которая будет способствовать выходу из тупика. В этом же духе мы задаемся вопросом, действительно ли необходим проект заявления Председателя. По мнению некоторых государств — членов Конференции, этот проект заявления диктуется необходимостью

адаптировать методы работы Конференции в целях их совершенствования и повышения их эффективности. Но если государствам — членам Конференции удастся договориться о принятии проектов решений 1 и 2, то это покажет, что методы Конференции являются достаточными для выполнения нашей работы.

Мы еще раз подтверждаем позицию моей страны относительно того, что нам не следует увязывать обсуждение вопросов существа с обсуждением процедурных вопросов, поскольку это будет лишь вести к дальнейшей политизации и поляризации работы Конференции, а это не поможет преодолеть ее тупик. Кроме того, моей делегации неясен статус этого заявления Председателя, поскольку у нас есть два проекта решений в одном документе и один проект заявления Председателя. Как представляется, наиболее разумным было бы разделить тексты решений и попытаться достичь консенсуса по каждому из них поочередно, как это было в 2018 году.

Г-н Председатель, вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации. Мы преисполнены решимости участвовать в совместных усилиях по продвижению субстантивной работы и достижению консенсуса на основе конструктивного, транспарентного и инклюзивного диалога.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Боливарианской Республики Венесуэла, и сейчас я предоставляю слово представителю Польши.

Г-н Шевчук (Польша) (*говорит по-английски*): Польша рассматривает продление нового Договора о сокращении стратегических вооружений еще на пять лет как позитивный шаг, который будет способствовать поддержанию стратегической стабильности между Соединенными Штатами и Российской Федерацией — государствами, обладающими крупнейшими ядерными арсеналами.

Мы верим, что участники Договора продолжают свой диалог с целью заключения более широкого последующего соглашения, которое будет охватывать все ядерное оружие, включая нестратегические ядерные вооружения, а также новые виды ядерных вооружений. Дальнейшая дискуссия должна также привести к повышению эффективности механизмов контроля.

Что касается пакетного предложения, то мы полностью поддерживаем его.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Польши и сейчас предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мы заявили в наших вступительных замечаниях, мы полностью поддерживаем ваши усилия в целях утверждения этого пакета.

Бразилия считает, что скорейший прорыв в переговорах будет иметь очень важное значение с учетом разоруженческой повестки дня, которая у нас есть в этом году и которая включает Конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и конференции по рассмотрению действия других разоруженческих договоров.

Будучи одной из стран, которые будут председательствовать в ходе сессии 2021 года, сегодня мы не имели намерения брать слово. Однако я хотел бы высказать замечание в связи с вопросами двух делегаций сегодня утром по поводу того, как будут проходить переговоры в виртуальном формате.

Позвольте мне поделиться с коллегами личным опытом. В 2018 году, когда мы в последний раз вели субстантивные переговоры на этом форуме, я уже следил за работой Конференции по разоружению и помогал моему послу как Председателю вспомогательного органа 3 по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Я очень хорошо помню, что большая часть нашей работы была проделана в ходе неофициальных переговоров и консультаций, в которых участвовали две, а иногда три делегации одновременно.

Конечно, мы можем повторить этот опыт в нынешней эпидемиологической ситуации. Мы можем проводить двусторонние консультации через цифровые

платформы, а при необходимости — даже очные встречи с участием до пяти человек. Кроме того, мы не знаем, какова будет эпидемиологическая ситуация через несколько месяцев. Возможно, мы сможем вернуться к смешанным заседаниям при доработке и утверждении докладов вспомогательных органов и заключительного доклада Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Бразилии. Это подводит нас к концу списка ораторов. У нас есть две просьбы о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ. Я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Капустин (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Украина хотела бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с замечанием, высказанным Российской Федерацией. Мы хотим отвергнуть все фальшивые и извращенные обвинения, выдвинутые представителем этой страны г-ном Белоусовым, хотя они и не заслуживают особого внимания.

Вы знаете, есть хорошая русская пословица: громче всех «держи вора» кричит сам вор.

Российская Федерация в очередной раз пытается навязать международному сообществу свою собственную параллельную реальность. Однако настоящая реальность противоположна. Россия действительно создает проблемы. Она несет проблемы своим соседям — Украине, Грузии и другим странам — посредством своей военной агрессии. Россия наносит ущерб архитектуре международной безопасности, нарушая ключевые международные документы, в том числе Будапештский меморандум. И подписание Россией продленного нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений не станет оправданием для этого.

Российский режим создает проблемы для своих собственных граждан, отравляя их с помощью изоэтированного химического оружия.

Стараясь вскрыть все преступления и неправомерные деяния, совершенные Россией, Украина говорит языком реальных фактов и надежных аргументов, и наши аргументы и факты — это не просто обвинения. Дело в том, что на Украине нет внутреннего конфликта, есть продолжающаяся внешняя российская агрессия против моей страны. Действия российской оккупационной администрации в Донбассе и в Крыму нарушают нормы международного гуманитарного права, носят подрывной характер и направлены на подрыв территориальной целостности моей страны. Я хотел бы еще раз напомнить о резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи о территориальной целостности Украины, в которой Генеральная Ассамблея в ответ на незаконную оккупацию Крыма Российской Федерацией призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Крыма и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса.

Я хотел бы также напомнить, что это не было результатом ни законного выбора населения Крыма, ни свободного так называемого референдума. Напротив, это было итогом предательского сценария, разыгранного в Крыму незаконными самопровозглашенными властями под оружейным дулом российских военнослужащих, так называемых «зеленых человечков», который закончился попыткой аннексии полуострова Российской Федерацией, непризнанной международным сообществом.

Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию положить конец незаконной оккупации Крыма и милитаризации Черного и Азовского морей и прекратить агрессию против Украины, в том числе путем вывода своих вооруженных формирований, наемников и их техники с временно оккупированных территорий Украины, установления эффективного пограничного контроля и полного выполнения своих обязательств по Минским соглашениям.

Мы хотели бы еще раз отметить, что Крым является и будет оставаться частью Украины, несмотря на все попытки Российской Федерации украсть его. Пришло время вернуть то, что было украдено. Мы уверены, что наступит международная

ответственность за агрессию Российской Федерации против Украины. Международные суды уже занялись рассмотрением несколько соответствующих дел.

Г-н Председатель, позвольте мне теперь перейти к более широкой повестке дня в области международной безопасности. Наш посол говорил о необходимости восстановления доверия, но как мы можем укрепить доверие, если среди нас есть сторона, которая нарушает международные договоры и Устав Организации Объединенных Наций, не говоря уже о многочисленных двусторонних соглашениях? Мы все не раз слышали в отношении некоторых стран, в частности Украины, заявления Кремля о партнерстве, доверии и транспарентности. Но за этими заявлениями, как мы обнаружили, стоит жестокая, хорошо спланированная вооруженная агрессия с последующей оккупацией территорий соседних с Россией государств.

Этот подход, которого в большинстве случаев придерживается российское правительство, можно кратко и метко описать поговоркой «волк в овечьей шкуре». Под прикрытием высоких целей в области контроля над вооружениями и разоружения Российская Федерация всячески скрывает свои вопиющие нарушения норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций и двусторонних соглашений. В результате гибнут ни в чем не повинные люди и причиняется огромный ущерб мирному существованию и развитию отдельных стран. Подорвано доверие между международными игроками, и нанесен удар по архитектуре глобальной безопасности.

В качестве примера позвольте мне остановиться лишь на двух вещах. Во-первых, Будапештский меморандум: российская сторона и вправду не применяла ядерное оружие против Украины, что запрещено статьей 5 этого документа, но в то же время она вероломно нарушила все другие положения этого документа, имеющие фундаментальное значение для всей архитектуры международной безопасности, которые предусматривают, в частности, уважение независимости, суверенитета и существующих границ Украины и обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины и воздерживаться от экономического принуждения Украины.

Во-вторых, представитель Российской Федерации упомянул о поддержке, оказываемой Российской Федерацией на протяжении последних 20–30 лет в деле укрепления архитектуры международной безопасности. Это напоминает мне о том принципе, что самое простое объяснение обычно является правильным. Поэтому я хотел бы дать российскому представителю самый простой совет: просто соблюдайте существующие соглашения, включая, прежде всего, Будапештский меморандум, Конвенцию по химическому оружию и другие договоры, участником которых вы являетесь и которые уже составляют архитектуру международной безопасности. Это могло бы в какой-то мере способствовать восстановлению доверия, необходимого для продвижения работы Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать уважаемого посла Норвегии и пожелать ей всяческих успехов.

Г-н Председатель, я просил слова, чтобы воспользоваться правом моей делегации на ответ в связи с замечанием представителя Соединенных Штатов. Представитель Соединенных Штатов заявил, что Иран не выполняет свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Это просто такая ложь, которая не требует каких-либо разъяснений. На самом деле, правда заключается в том, что Иран строго соблюдает Договор, особенно после заключения Совместного всеобъемлющего плана действий, того самого многостороннего соглашения, одобренного резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, из которого Соединенные Штаты своевольно вышли и которое они по-прежнему продолжают серьезно нарушать. Соединенные Штаты продолжают

упорно нарушать резолюцию 2231 Совета Безопасности даже спустя несколько недель после ухода бесславного режима Трампа.

Давняя традиция Соединенных Штатов нарушать свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия включает следующее, но определенно не ограничивается этим. Первое: что касается обязательств по статье VI, разработки новых ядерных вооружений, то заявление должностных лиц Соединенных Штатов о том, что обязательства, согласованные в ходе предыдущих обзорных конференций, в частности 13 практических шагов в направлении разоружения, принятые в ходе обзорной Конференции 2000 года, относятся к прошлому и что Соединенные Штаты не обязаны их выполнять, является существенным нарушением их обязательств по статье VI и обязательств, принятых на предыдущих обзорных конференциях. Фактом является то, что Соединенные Штаты не выполняют свои обязательства по статье VI Договора, которая призывает все стороны в духе доброй воли вести переговоры по ядерному разоружению. Возможно, представитель Соединенных Штатов мог бы разъяснить их толкование своих обязательств по этой статье.

Второе: совместное использование ядерного оружия любого рода составляет явное нарушение четких обязательств по статьям I и II Договора. Передавая сотни единиц ядерного оружия некоторым государствам, не обладающим ядерным оружием, Соединенные Штаты явно не соблюдают свои обязательства по нераспространению согласно статьям I и II.

Как это предусмотрено в статье IV Договора, никакое положение этого Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемые права государств-участников по статье IV. Все государства-участники обязаны способствовать как можно более полному обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией для использования ядерной энергии в мирных целях.

В этой связи я хотел бы еще раз отметить, что заключительные документы обзорных конференций 1985, 2000 и 2010 годов предусматривают, что выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться и защищаться. То, как Соединенные Штаты препятствовали осуществлению Ираном его прав по этой статье, опять же является несоблюдением Соединенными Штатами своих обязательств по статье IV Договора.

Иран всегда полностью соблюдал нормы международного права и в полном объеме выполнял свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, а Соединенным Штатам давно пора заняться выполнением своих международных обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Поскольку на сегодняшнюю вторую половину дня выступающих больше нет, позвольте мне еще раз поблагодарить всех вас за ваши полезные замечания и предложения. Я хотел бы попросить делегации, внесшие предложения по тексту, любезно представить их в письменном виде. Я также предлагаю делегациям и впредь обращаться ко мне в двустороннем порядке, если у них возникнет какой-либо вопрос, который они хотели бы обсудить дополнительно.

Итак, было также поднято несколько вопросов, и я постараюсь ответить хотя бы на некоторые из них. Что касается того, будут ли финансовые ресурсы Конференции достаточными для покрытия расходов на проведение заседаний вспомогательных органов, то я хотел бы сослаться на вербальную ноту, которую секретариат направил всем делегациям на прошлой неделе. Исходя из этого, я в целом надеюсь, что будут найдены ресурсы для обеспечения того, чтобы эти заседания могли состояться. Я предоставляю слово секретарю.

Г-жа Дэй (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я подтверждаю, что Административный отдел Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве тесно сотрудничал с Канцелярией Контролера в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, которая обязалась изыскать ресурсы для покрытия дополнительных расходов, требующихся

для использования виртуальных платформ в работе органов, финансируемых из регулярного бюджета, таких как Конференция по разоружению, в 2021 году. Таким образом, финансовые средства будут предоставлены, если Конференции по разоружению потребуется собраться в виртуальном формате в связи с мерами, принятыми принимающей страной и Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю секретаря за это разъяснение.

Был также задан вопрос о том, будут ли заседания вспомогательных органов официальными или неофициальными. Я бы сказал, что возможно и то, и другое. Каждый вспомогательный орган проведет четыре заседания, и, хотя каждый координатор будет волен организовать работу по своему усмотрению, я бы предложил начать с официального заседания с более общими заявлениями и затем, возможно, перейти в неофициальный формат для двух следующих заседаний, а последнее заседание вновь будет официальным, с тем чтобы завершить работу. Однако, как я уже сказал, каждый вспомогательный орган будет строить свою собственную работу по-своему.

Вопрос о том, могут ли заседания быть очными или гибридными, не в наших руках. Это зависит от решений, принимаемых швейцарскими властями, поэтому нам нужно будет подождать и посмотреть, что будет возможно.

Представитель Индии задал вопрос о смысле внесения изменения в последнем пункте преамбулы первого проекта решения, где говорится «*recalling rule 28*» («ссылаясь на правило 28»), а не «*pursuant to rule 28*» («в соответствии с правилом 28»). Это предложение было представлено Российской Федерацией, и мы подумали, что это могло бы быть лучшей формулировкой. По существу же разница не слишком велика.

Затем был важный вопрос о дальнейшем пути вперед и о том, какова «дорожная карта». Как я уже сказал, мы очень внимательно выслушали все высказанные замечания и предложения, некоторые из которых были широко поддержаны рядом делегаций, в то время как некоторые делегации, возможно, не согласны с другими предложениями. Мы еще раз попытаемся приложить как можно больше усилий, чтобы попытаться учесть имеющиеся озабоченности, но нам нужно будет сохранить общий баланс.

Некоторые из вас говорили, что пакет не идеален и не может быть идеальным, и я вполне согласен с этим. Я думаю, что если пакет идеально подходит для одной делегации, то он может стать неприемлемым для другой делегации, и это, возможно, объясняет, почему мы сталкиваемся с этой проблемой. Вместе с тем я слышал много выражений поддержки от делегаций, готовых проявить гибкость, за что я очень признателен. Мы рассмотрим предложения и обсудим их со всеми членами группы шести председателей нынешней сессии. И мы постараемся вернуться к вам как можно скорее с улучшенным предложением, которое, возможно, и не будет идеальным, но, на наш взгляд, может быть приемлемым. Итак, я предлагаю встретиться в среду утром с целью принятия различных элементов пакетного предложения. А пока я готов к консультациям в любое время.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.